

Ван Ян

СУБСТАНТИВАЦИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ

В статье рассматривается субстантивация как процесс перехода различных частей речи в разряд имен существительных (на материале русского и китайского языков). Отмечается, что в русском языке субстантивация выступает, прежде всего, как морфолого-синтаксический способ словообразования, а в китайском языке в процессе субстантивации важную роль играет синтаксис, субстантивация объясняется как замена синтаксической функции. На основе проведенного анализа выявляются сходства и различия субстантивации в русском и китайском языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 1. С. 74-77. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ON THE PROBLEM OF TRANSLATING EXPRESSIVE MEANS OF OLONKHO HEROIC EPOS INTO THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES (BY THE MATERIAL OF DESCRIPTION OF PERSONAGES OF P. V. OGO TOEV'S OLONKHO "ELES BOOTUR")

Burtseva Alina Anatolievna

Sobakina Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North-Eastern Federal University, Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia)
aburtseva97@gmail.com; ivs1977@mail.ru

The article is devoted to one of the relevant issues of studying the specific theory of Yakut-Russian, Yakut-English translation; in particular, the authors consider the techniques to translate Yakut heroic epos olonkho. Olonkho represents not only linguistic, but cultural and historical wealth of the Yakut people. The paper attempts to analyze the techniques to translate expressive means used to describe the personages of P. V. Ogotoev's olonkho "Eles Bootur".

Key words and phrases: Yakut heroic epos olonkho; translation techniques; description of personages; expressive means of language; language differences.

УДК 811.161.1'37+811.581

В статье рассматривается субстантивация как процесс перехода различных частей речи в разряд имен существительных (на материале русского и китайского языков). Отмечается, что в русском языке субстантивация выступает, прежде всего, как морфолого-синтаксический способ словообразования, а в китайском языке в процессе субстантивации важную роль играет синтаксис, субстантивация объясняется как замена синтаксической функции. На основе проведенного анализа выявляются сходства и различия субстантивации в русском и китайском языках.

Ключевые слова и фразы: субстантивация; русский и китайский языки; субстантиваты; понятие; область языкознания; сходство и различие.

Ван Ян

Цзянсуский педагогический университет, КНР
eyuwangyang@mail.ru

СУБСТАНТИВАЦИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ

Научный проект выполнен в рамках гранта Фонда Цзянсуского педагогического университета от 2015 года (гуманитарные и общественные науки, № 15XWB13).

江苏师范大学2015年度校科研基金项目 (人文社科), 项目编号: 15XWB13.

Проблемами субстантивации (с лат. *substantivum* – существительное) занимались многие отечественные и зарубежные лингвисты, однако работ, подробно рассматривающих субстантивацию в сравнительном аспекте, в частности на материале русского и китайского языков, на сегодняшний день практически нет. Существует лишь ряд исследований, посвященных либо общим вопросам сравнения принципов словообразования данных языков [9; 15], либо различным частным вопросам, к примеру субстантивному числу и детерминации [2], субстантивной количественности и референциональному статусу имени [1] и т.д.

Для определения специфики субстантивации, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть ее в сравнительном аспекте, в частности на материале русского и китайского языков, это позволит установить главные особенности, характерные для словообразования языков разных языковых семей, – что и стало целью нашей работы, для реализации которой нам необходимо:

- 1) определить понятие субстантивации в русском и китайском языках;
- 2) рассмотреть области языкознания, в рамках которых изучается субстантивация;
- 3) установить сходства и различия субстантивации в русском и китайском языках.

Субстантивация в русском языке – это способ образования имён существительных, мотивированных и по форме, и по значению прилагательными, причастиями, порядковыми числительными [17, с. 173]. Субстантивация является частным случаем транспозиции (переход слов из одних частей речи в другие или использование одних языковых форм в функции других [16, с. 142]), определяется как морфолого-синтаксический способ словообразования. Существительные, возникшие в результате данного словообразовательного процесса, мы называем субстантиватами.

В русском языке субстантивации наиболее активно подвергаются слова адъективного склонения (имена прилагательные, причастия, порядковые числительные, местоимения-прилагательные). Например: *больной выздоровел; в дверях стоял молодой военный; спящий проснулся; первый выступающий задал стиль неспешной дружеской беседы* [12]; также слова неадъективного склонения, например: *завтра будет лучше,*

чем *вчера*; возникнет из *ниоткуда* [Там же] – наречие переходит в разряд существительного. В устойчивом выражении *спасибо в карман не положишь*, которое используется в качестве намёка на необходимость материальной благодарности, этикетное междометие *спасибо* переходит в разряд существительного, например: – *Спасибо в карман не положишь, – уточнил сторож* [Там же] и т.д. Субстантивация характеризует собой довольно древний, при этом постоянно меняющийся и развивающийся процесс. В соответствии с динамическим характером процесса субстантивации выделяются постоянные, непостоянные частичные, и непостоянные окказиональные субстантиваты. Постоянные субстантиваты проявляются в виде полностью перешедших из других частей речи слов в разряд существительных или являются функциональными омонимами исходных частей речи. Например: *заведующий, знакомый* (названия лиц); *столовая, булочная* (названия помещений); *мороженое, первое* (наименования кушаний); *наличные, наградные* (названия денежных выплат) [6]. Непостоянные частичные субстантиваты – переходное явление между постоянным и окказиональным употреблением слова в значении имени существительного. Они могут быть закреплены в словарях, но с пометой «разговорное» или не в первом значении многозначного слова. К примеру: *сидящий, играющий* (названия лиц); *скорая, реанимационная* (названия автомобилей); *восемидесятые, девяностые, сорок пятый* и подобные (наименования временных промежутков) [Там же]. Непостоянные окказиональные субстантиваты – полностью авторское употребление, они зарождаются в авторском употреблении, характерны для индивидуального словотворчества. Например: название романа Достоевского – «*Униженные и оскорбленные*». «*А этот, сияющий, спрашивает: ты ли, мол, Праведной жизни Билл?*» [19]. Слово *сияющий* заменяет слово *ангел* в речи не отличающегося праведной жизнью пьянчуги, который словно боится использовать настоящее имя говорившего с ним высшего существа. Нередко встречаются субстантиваты, для которых в современном языке невозможно найти мотивирующую основу (например: *животное, насекомое*).

Исследование о субстантивации в китайском языке началось с 30-40-х гг. XX века [21, с. 15]. Неоднозначность критериев разграничения частей речи в китайском языке осложняет проблему определения субстантивации. Данная проблема и на сегодняшний день является весьма актуальной: на этот счет мнения лингвистов расходятся, предлагаются различные (порой совершенно противоположные, не согласующиеся друг с другом) концепции и теории [10]. Доходит до того, что отрицается сама возможность выделения частей речи и утверждается, что в китайском языке классы знаменательных слов отсутствуют. Такие утверждения, как правило, строятся на подходах к изучению китайского языка по типу флективных языков, однако данный подход, на наш взгляд, несостоятелен. Слова в китайском языке зачастую не обладают внешними, морфологическими признаками, которые позволяли бы их (слова) отнести к тем или иным частям речи. В связи с этим при распределении слов следует учитывать следующие критерии:

«а) различная способность определенных разрядов слов выступать в роли того или иного члена предложения;

б) различная соединимость их со словами других разрядов и с теми или иными формальными элементами» [7, с. 45-91].

Слова в китайском языке, объективно имеющие свойства частей речи (хоть и не обладающие морфологическими признаками), могут распределяться по частям речи за счет своих синтаксических свойств, т.е. должна учитываться их сочетаемость, взаимозависимость и т.д. [10]. Таким образом, важнейшим критерием выделения частей речи в китайском языке является синтаксис, однако он не исключает прочих критериев (форма слова, морфология и т.д.), которые определенным образом дополняют основной критерий, зависят от него и при этом используются в единстве. Соответственно, неоднозначность критериев разграничения частей речи оказывает огромное влияние на определение субстантивации.

Рассмотрим несколько примеров:

美丽是和清洁分不开的 (*красота неотделима от чистоты*) [Там же, с. 87] – в данном примере прилагательные *美, 美丽* (*красивый*) и *清洁, 干净* (*чистый*) перешли в разряд существительных. При этом рассматриваемые слова получили определенные грамматические особенности, присущие существительным, например, они допускают использование определений – *那么美* (*такая красота*), *那么干净* (*такая чистота*); могут сочетаться с существительными и образовывать предложения – *我们在河边停了下来 – 那么美* (*Мы остановились у реки – была такая красота*) [22]; могут образовывать конструкции с сочинительной связью – *窗外那么干净, 那么美* (*такая чистота и такая красота была за окном*) [Там же] и т.д.

В китайском языке субстантивация реализуется в основном переходом глаголов и прилагательных, например: *研究科学* (*исследовать науку*) – *开展研究* (*провести исследование*), *春天即将到来* (*Весна наступает*) – *期待春天的到来* (*ожидать наступления весны*), *他很聪明* (*Он очень умный*) – *聪明出众* (*отличаться умом*), *她今天出奇的安静* (*Она сегодня чрезвычайно спокойная*) – *保持安静* (*сохранять спокойствие*) [Там же].

Из примеров видно, что субстантивация слов в китайском языке происходит при таких условиях, когда слова потенциально приобретают особенности, характерные для существительных, входят в состав предложения, проявляют себя как подлежащее или дополнение, теряют категориальное значение признака, получают категориальное значение предметности. Как правило, большинство слов в китайском языке при переходе в разряд существительных совмещают части речи (т.е. в некоторых случаях играют роль существительного, в некоторых – прилагательного или глагола), поэтому не существует понятия постоянных, непостоянных субстантиватов. Исключительным примером перехода слова из другой части речи в разряд

существительных (без возможности перехода в исходное состояние – постоянный субстантиват) является слово 战争 (война), которое изначально имело глагольное значение. Например: 发动战争 (начать войну) – 战争的后果 (последствия войны) [Там же].

Исследование проблемы субстантивации проводится в разных областях языкознания в русском и китайском языках.

Субстантивация признаётся активным словообразовательным процессом в современном русском языке. Например, В. В. Лопатин называет субстантивацию особым способом словообразования. Он считает, что флексии прилагательного превращаются в независимые аффиксы существительного [11, с. 207]. При субстантивации слово приобретает морфологические показатели, характерные для существительного, в результате употребления синтаксических функций, присущих этой части речи [14, с. 88-93]. Другими словами, ученые, отмечая значимость морфологических показателей, указывали на подчинение им синтаксических функций. Например, В. В. Виноградов, рассматривая случаи субстантивации имен прилагательных, отмечал, что в русском языке существительные обладают большей «конкретностью», нежели прилагательные [5, с. 13-32], в результате чего и осуществляется процесс субстантивации прилагательных, который приводит к изменению не только семантики слова, но и его структуры, морфологических свойств.

В морфологии термин «субстантивация» подразумевает «процесс, обусловленный взаимодействием лексико-грамматических категорий» [18, с. 43]. При этом особый акцент делается на рассмотрении самого процесса – условий его протекания, изменений, произошедших с исходной частью речи в процессе перехода, и т.д. Являясь объектом изучения смежных, при этом различных областей лингвистического исследования, субстантивация характеризует собой сложный лексико-грамматический процесс, который реализуется за счет целого комплекса факторов лексического, синтаксического и морфологического порядка [8, с. 89], что, в свою очередь, очень сильно осложняет научное осмысление данного процесса.

В последнее время активно пересматриваются традиционные теории «переходности частей речи», предлагаются новые концепции и теории, в частности, субстантивация рассматривается в контексте: синхронного словообразования [11], функциональной морфологии [4], деривационной системы [13], семантико-синтаксической организации [3] и т.д. Появляется множество интересных концепций, определяющих направления исследований в области языкознания (работы Н. Д. Арутюновой, С. Д. Кацнельсона, В. В. Лопатина, В. М. Никитевича и др.). В целом анализ точек зрения вышеуказанных авторов позволил нам рассмотреть субстантивацию под разными углами, а также выявить определенные расхождения в оценке и характеристике данного процесса.

Исследование субстантивации в китайском языке проводится в морфологическом и синтаксическом аспектах [20, с. 81]. В аспекте морфологии субстантивация считается приобретением прилагательными или глаголами в позиции подлежащих или дополнений грамматических характеристик и функций существительных. Например: 我们正在劳动 (Мы трудимся) – 劳动创造历史 (Труд создает историю). 他在跑步 (Он бежит) – 练习跑步 (заниматься бегом) [22]. В аспекте синтаксиса субстантивация объясняется как переход из конструкции сказуемого в структуру подлежащего или дополнения путем использования некоторых грамматических средств. Исходные значения прилагательных или глаголов не претерпевают значительных изменений и не лишаются исходных грамматических функций. Например: 她正在打篮球 (Она играет в баскетбол) – 打篮球是值得推广的 (Стоит распространять игру в баскетбол) [Там же]. Оттого, что в китайском языке, в отличие от русского, отсутствуют изменения форм слов, субстантивация слов в основном зависит от их синтаксических функций, поэтому мы считаем, что субстантивация в китайском языке – это замена синтаксических функций.

Сходства и различия субстантивации в русском и китайском языках воплощаются в следующем.

Во-первых, при субстантивации формы исходных слов и в русском, и в китайском языке не изменяются, слова приобретают характеристики существительных, но субстантивация в русском языке, в первую очередь, признается как морфолого-синтаксический способ словообразования, в китайском языке – как замена синтаксической функции.

Во-вторых, субстантивации в русском языке подвергаются практически слова всех частей речи, при этом слова адъективного склонения занимают подавляющее количество. А в китайском языке возможность субстантивации имеют только прилагательные и глаголы.

В-третьих, субстантиваты в русском языке по степени переходности разделяются на постоянные, непостоянные частичные и непостоянные окказиональные, а субстантивация в китайском языке не имеет связи со степенью переходности, большинство слов при выполнении функций существительных одновременно сохраняют функции исходных частей речи.

В-четвертых, субстантивация в русском языке образуется путем сокращения формы словосочетания, воплощает принцип языковой экономии, понимание окказиональной субстантивации обуславливается контекстом и ситуацией. А в китайском языке под влиянием разных синтаксических функций иногда возникает двусмысленность слова. Например: имеется два варианта перевода фразы 唱的是一位著名的歌唱家 – Поэт один известный певец; песня об одном известном певце [20, с. 84]. Поэтому связь субстантивации в китайском языке с контекстом более тесная.

Таким образом, субстантивация характеризует собой постоянно меняющийся и развивающийся процесс, обозначает переход различных частей речи в разряд имен существительных, в результате которого данные

части речи приобретают способность указывать на предмет. Субстантивация в русском и китайском языках сопровождается осложняющими ее языковыми явлениями, в частности: наличием нескольких типов субстантивации, а также спецификой словообразования языков разных языковых семей. Сопоставительное исследование субстантивации в двух языках дает нам четкое понимание характеристик данного языкового явления, правил образования слов и тенденций развития языка.

Список источников

1. **Акимова И. И.** Субстантивная количественность и референциальный статус имени в русском и китайском языках // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 10. С. 102-106.
2. **Акимова И. И.** Субстантивное число и детерминация в русском и китайском языках: лингвокультурологический аспект: монография. М.: Знак, 2015. 143 с.
3. **Богданов В. В.** Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.: ЛГУ, 1977. 204 с.
4. **Бондарко А. В.** Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. М.: Языки славянских культур, 2005. 624 с.
5. **Виноградов В. В.** О грамматической омонимии в современном русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 13-32.
6. **Ефремова Т. Ф.** Современный толковый словарь русского языка: ок. 160 000 слов: в 3-х т. М.: АСТ; Астрель, 2006. 3298 с.
7. **Задоев Т. П., Хуан Шуин.** Основы китайского языка: вводный курс. Изд. 2-е, испр. М.: Восточная литература, 1993. 271 с.
8. **Исмаилова Д. Б.** К проблеме разграничения субстантивации и конверсии // Вестник Чувашского университета. 2006. № 5. С. 89-92.
9. **Ли Сяндун.** Языковые различия и их отражение в лексической семантике китайского и русского языков // Вопросы филологии. 2003. № 2 (14). С. 30-34.
10. **Ли Цзиньси, Лю Шижун.** Еще раз об изучении грамматики – разграничение частей речи и проблема существительных // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1989. Вып. XXII. С. 81-96.
11. **Лопатин В. В.** Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке // Русский язык. Грамматические исследования. М., 1967. С. 205-233.
12. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.07.2016).
13. **Никитевич В. М.** Теоретические основы деривационной грамматики: в 2-х ч. Гродно: ГрГУ, 1993. Ч. 1. 84 с.; Ч. 2. 86 с.
14. **Оруджева С. А.** Конверсия на синтаксическом уровне в разнотипных языках // Вестник Казахского национального университета. Серия филологическая. 2014. № 2 (148). С. 88-93.
15. **Ратникова И. Э.** Антропонимия русского и китайского языков: типологические сходства в ономастологии собственных имен // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2014. № 1. С. 41-46.
16. **Современный русский язык. Система основных понятий:** учебное пособие: в 2-х ч. / ред. Л. Б. Селезнева. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. Ч. I. Понятия общие. Фонетика. Лексикология. Словообразование. 184 с.
17. **Филиппова Л. С.** Современный русский язык. Морфемика. Словообразование: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2009. 248 с.
18. **Шапорева О. А.** Субстантиваты со значением лица в церковнославянских акафистах // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2010. № 2 (20). С. 42-59.
19. **Шарапов В.** Навсегда! [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/s/sharapow_w/forever.shtml (дата обращения: 19.08.2017).
20. **戴婷婷.** 浅析汉语名词化现象. 渝西学院学报 // 社会科学版. 2004. № 2. С. 81-85 (Дай Тинтин. Краткий анализ явления субстантивации // Вестник Юйсиского института. Серия общественных наук. 2004. № 2. С. 81-85).
21. **黄明亮.** 关于汉语名词化问题的几点思考 // 现代语文. 语言研究版. 2009. № 9. С. 15-18 (Хуан Минлян. Несколько раздумий о вопросе субстантивации в китайском языке // Современная филология. Исследование языка. 2009. № 9. С. 15-18).
22. **造句网** [Электронный ресурс]. URL: <http://zaojv.com/> (дата обращения: 25.07.2017).

**SUBSTANTIVIZATION IN THE RUSSIAN
AND CHINESE LANGUAGES: SIMILARITY AND DIFFERENCE**

Wang Yang

*Yangzhou University, The People's Republic of China
eyuwangyang@mail.ru*

The article examines substantivization as a process of transfer of different parts of speech into the category of nouns (by the material of the Russian and Chinese languages). The author points out that in the Russian language substantivization comes out, first of all, as morphological-syntactical means of word-formation, and in the Chinese language syntax plays an important role in the process of substantivization; substantivization is explained as a substitution of syntactic function. Relying on the research findings the author identifies the similarities and differences of substantivization in the Russian and Chinese languages.

Key words and phrases: substantivization; Russian and Chinese languages; substantivates; notion; branch of linguistics; similarity and difference.